

Она чувствовала, что её чувства наконец можно вынести на свет божий, хотя они уже успели деформироваться, слишком долго оставаясь в тени. У Шэнъи было всё равно, какими они стали, главное — она наконец могла их проявить.

Ребёнок родился, и Чжоу Пин тоже полюбил его. У Шэнъи не раз намекала, что хотела бы, чтобы он помог оформить ребёнку документы. Но Чжоу Пин был слишком труслив, он не мог признаться Чжао Ли. Или, если выразиться точнее, он просто не хотел этого. Держать в руках и то, и другое, иметь жену и любовницу — это была сказка для мужчины, мечта о счастье, подобная истории Вэй Сяобао.

Но У Шэнъи не хотела этого. В современном обществе, если ты хочешь и рыбу съесть, и на котёл сесть, то останешься ни с чем. Именно для этого она пришла — чтобы Чжао Ли узнала обо всём. Даже если это не приведёт к разводу, по крайней мере, между ними возникнет трещина.

Раз мне плохо, то и вам не будет хорошо.

Чжао Ли смотрела, как У Шэнъи вышла за дверь, и медленно сползла с дивана на пол. Пол был чистым, но холодным, и она до сих пор не могла поверить, что её мечта о стабильной любви и жизни исчезла. Она начала плакать, крупные слёзы падали на пол и её одежду. Её рот был открыт, но звуков не было. Телевизор продолжал работать, показывая классический скетч, но Чжао Ли была глуха ко всему. Все звуки вокруг казались всё дальше и дальше, мир сузился до неё самой и дивана, на который она опиралась.

Ей было так тяжело. Чжоу Сяошу ещё не вырос, а в семье уже произошло такое. Её гордость не позволяла ей продолжать жить с этим мужчиной.

Она вспомнила слова матери перед свадьбой, и теперь они казались ей ироничными. Она могла бы простить измену Чжоу Пина, но не его скрытность, не его бездействие. И, конечно, она не могла простить, что после измены остался такой беспорядок, который невозможно было убрать. Это был не просто неприятный инцидент, а ребёнок, за которого нужно было заплатить штраф в шесть-девять раз превышающий обычный.

Чжао Ли показалось, что мир потемнел. Она не знала, считается ли этот штраф общим долгом супругов, и даже не была уверена, любит ли она его до сих пор, хочет ли помочь ему с оплатой. Её мысли были в полном хаосе, и она не знала, с кем можно было поделиться.

Чжоу Сяошу вернётся днём. Думая о нём, Чжао Ли почувствовала, что приняла решение — хотя бы на время скрыть всё от него, а потом уже решать, что делать дальше.

Чжао Ли поднялась с пола, вытерла слёзы и пошла на кухню умыться. Остыв, она начала обдумывать ситуацию.

Всё ради того, чтобы Сяошу рос здоровым и сильным.

Вечером Чжоу Сяошу вернулся домой и увидел Чжао Ли, выглядевшую как обычно. Но у неё были красные глаза, а голос звучал с заметной хрипотцой.

За ужином Чжао Ли была рассеянной. Под конец она сказала:

— Завтра я отведу Сяошу к маме. Новый год близко, нужно помочь ей с уборкой.

— Хорошо, только вернись пораньше, завтра я не задерживаюсь на работе, — Чжоу Пин, не

поднимая головы, продолжал есть.

Чжао Ли легла спать рано, повернувшись лицом к стене и тихо плача. Но Чжоу Пин ничего не заметил, хотя даже Сяошу, беспокоясь за мать, не мог уснуть.

В доме у матери Чжао Ли сразу отправила Сяошу смотреть телевизор, а сама отвела мать, Цянь Цзяньфэнь, в спальню.

Ещё не успев заговорить, слёзы уже покатались по её щекам.

Увидев, что дочь плачет, Цянь Цзяньфэнь почувствовала недоумение и боль.

— Что случилось, дочка?

Чжао Ли, рыдая, рассказала о визите У Шэнъи и её словах. Чем больше она говорила, тем сильнее хотела плакать. Слёзы текли, как вода из сломанного крана.

Цянь Цзяньфэнь взяла дочь за руку. Руки у неё уже начали стареть, с мелкими пятнами на бледной коже. Она гладила руку Чжао Ли, которая за годы замужества стала грубой. Видя, как дочь плачет, Цянь Цзяньфэнь тоже почувствовала горечь.

Когда она давала согласие на брак дочери с Чжоу Пином, она не думала, что он способен на такое. Хотя её муж, Чжао Дацин, в молодости тоже иногда увлекался на стороне, она всё же предупредила дочь перед свадьбой. Но она не ожидала, что «знаешь человека — не значит знаешь его сердце», и что Чжоу Пин осмелится на такое, заведя ребёнка на стороне.

— Мама, что мне делать? Я не знаю, как поступить, мне так тяжело, я... я в панике. Мама, скажи, что мне делать?

— Что ты сама думаешь? — Цянь Цзяньфэнь крепко сжала руки дочери. Она знала, что Чжао Ли всегда была гордой и решительной. Сейчас она просто растерялась из-за внезапного удара, ей нужно было время, чтобы всё обдумать.

— Я не знаю, я не знаю, я в полном смятении.

— Не торопись, дочка, успокойся. Ты должна всё обдумать. Какое бы решение ты ни приняла, оно должно быть взвешенным. Но что бы ты ни решила, мама поддержит тебя.

— Я не хочу так больше жить. Я думала, что смогу принять это, но когда я увидела ту женщину с ребёнком, я поняла, что не настолько великодушна. Но кого мне винить? Ту женщину? Её ребёнка? Даже если она сделала это намеренно, какое право я имею её осуждать? Если бы между мной и Чжоу Пином не было трещин, она бы не нашла возможности.

— Лили, это не твоя вина.

— Но как мне успокоиться? Мама, скажи, что мне делать? — Чжао Ли, рыдая, обняла мать, слёзы не переставая катились по её лицу.

Глядя дочь по голове, Цянь Цзяньфэнь тоже заплакала:

— Дочка, я знаю, ты сильная. Но ты уже не молода, у тебя есть ребёнок. Что бы ты ни решила, ты должна думать о Сяошу. Он ещё маленький, ему нужен отец.

— Но сейчас, когда я вижу Чжоу Пина, я не могу не думать о том, что он сделал. О том, как он

держит на руках другого ребёнка, обнимает другую женщину и радуется жизни. Как только я это представляю, я не хочу его видеть. Если он не перед глазами, я всё равно думаю, не проводит ли он время с другой. Я даже начала вспоминать все его поздние возвращения и те намёки, которые я раньше замечала. Ребёнку уже год, значит, всё это длится как минимум два года. Два года, и я ничего не знала. Я чувствую себя дурочкой.

— Лили, тебе нужно поговорить с Чжоу Пином. Вы всё-таки муж и жена. Он, может, чувствует себя виноватым и не может сказать. Тебе нужно всё выяснить. Может, удастся всё уладить. Если сможете жить вместе, то живите. Если нет, то разводитесь. Но вам обоим нужно успокоиться.

— Я...

— Сегодня не возвращайся, останься с Сяошу. Я сама позвоню Чжоу Пину и скажу. Сегодня ляг пораньше, отдохни.

— Мама, — Чжао Ли продолжала плакать, обнимая мать.

Цянь Цзяньфэнь мягко похлопывала дочь по спине:

— Плачь, поплачь, станет легче.

Тем временем Чжоу Пин, ничего не зная о визите У Шэнъи к Чжао Ли, как обычно работал.

За обедом У Шэнъи позвала его в комнату отдыха:

— Пин, угадай, куда я вчера ходила?

Авторское примечание:

Последние три главы будут сосредоточены на семейных разногласиях между Чжао Ли и Чжоу Пином. Так как это важный поворотный момент в сюжете, эти главы не будут пропущены. Если вам это неинтересно, можете пропустить. Я постараюсь обновлять каждый день, чтобы быстрее закончить.

Эта часть далась мне тяжело. Я всего лишь студент, как мне писать о семейных проблемах, если у меня даже нет пары...

<http://bllate.org/book/17717/1655877>